

ЗВЕЗДА
АМОНТИЛЬЕРА

ДЕВОЧКА ИЗ ОРДЕНА
Джейд Дэвлин

Джейд Дэвлин
Звезда Амонтильера.
Девочка из ордена
Серия «Звезда Амонтильера», книга 1

fb2 предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69544144

Аннотация

Девчонка в мужской академии? Неслыханно! Скандально! Непонятно! Все просто возмущены, и...

И никто даже не задумался над тем, что привело опытную девушку-мастера в компанию к избалованным аристократам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Джейд Дэвлин

Звезда Амонтильера

Девочка из ордена

Глава 1

Идиотская затея, идиотские традиции, идиотские законы!

Иллис насупленно посмотрела на двухцветные флаги, выющиеся между шпилей академии.

Идиотская конспирация! Это именно ради нее сейчас в каждом учебном заведении для дворянских сыновей появится выпускница Ордена. Чтоб она провалилась, эта Звезда, прямо карху в задницу!

Одно утешает. Другие девчонки ее выпуска сейчас точно так же стоят у ворот всех высших дворянских учебных заведений в стране и шепотом клянут судьбу.

Ну обалдеть же! Закончить обучение в Ордене, стать мастером-рейнджером, иметь за плечами несколько боевых выходов на темную территорию... и вдруг на тебе. Идите, девочки, еще поучитесь! Так нужно для конспирации, чтобы никто не догадался, в какой именно академии прячут наследника. Это ж всего годик, а вы крутые мастера Ордена, вы справитесь.

Тьфу!

Тради-иция... требование Звезды... рядом с наследником всегда должен быть мастер-рейнджер. А то, что в последние тысячу лет мастерами-рейнджерами становятся только женщины, – вопрос десятый. Положено так, и все. Вот и поехали девушки вживаться в дружные мужские коллективы... на радость всем. Зато даже торк не вычислит, в какой именно академии надо искать наследника.

Иллис вздохнула. Эх! Учеба еще ладно. А как быть с тем, что предстоит быть единственной девчонкой в мужской академии, и при этом ни одну заразу нельзя будет покалечить?!

* * *

На этаже старших царило оживление. Конечно, никто не носился по гулким коридорам, не норовил огреть приятеля учебником по голове и не прятался в засаде за резными колоннами. Здесь не было адептов и тем более мальков-первогодок. Выпускники – люди серьезные. Ар'гарды. А это уже означает, что после окончания курса можно претендовать даже на офицерский чин, если кто-то решит делать военную карьеру.

Но сегодня привычное деловое общение старших перед уроком было нарушено.

В класс просочилась новость. Да какая!

– Новенький? На седьмом курсе? Тебе сопровождение не

нужно, Дин? К лекарю!

– Может, и нужно, – добродушно усмехнулся высокий шатен, доставая из добротной кожаной сумки учебник по высшему исчислению и пристраивая его на угол парты. – Только тогда и ректору требуется сходить в том же направлении.

– Что? Он тебе сам, что ли, сказал? Не может быть!

– А что, если это сам наследник? Потерянный?

– Точно! – после потрясенной тишины выдохнул кто-то в заднем ряду. – Его все это время прятали, а сейчас БАЦ – и к нам!

И все заговорили разом, торопясь поделиться друг с другом предположениями.

– Да ну, сплетни все это! Известно, что никто из королевской семьи не выжил!

– Угу, вдруг это я наследник?!

– Скорее уж Кейрош! – выкрикнул кто-то. – Или Норриан! Смех смехом, а эти двое лучшие по всем показателям. Тоже совпадение?

– Если слухи про чудом выжившего наследника верны, то Кейрош может оказаться того... в пролете... Бедняга! Вот уж кто точно корону примеряет. Какой удар! – Придержи язык, пока этот удар тебе в морду не прилетел, – посоветовали с задней парты. – Угу, за Кейрошем не заржавеет.

Кириан Эса ди Кейрош – тоже ар’гард-выпускник – действительно всю дорогу строил из себя наследника, хотя никогда не говорил об этом прямо. Большая часть учеников

Рандарской академии тоже была в этом уверена.

Но что, если все же не он?

– А Норрова четверка-то вообще в курсе, что у них прибавление? – быстренько сменил тему Дин. – Свободное место только в их спальне, если что.

Все перевели взгляд на дверь.

Упомянутая четверка, точнее ее часть, только что ознакомленная с интересной новостью, была в курсе... и не в восторге.

Трое ар'гардов вошли в класс, а их предводитель где-то задержался.

– Сто пудов еще один Кейрош! – фыркнул высокий, немного нескладный и похожий на слегка всклоченного ворона брюнет, метнув косой взгляд в конец коридора. Как раз туда, откуда неспешно приближался еще один персонаж: высокий стройный блондин с красивым и надменным лицом. – Кого еще могли так экстренно взять? Небось, связей у такого выскочки до торка рогатого.

И тут же получил ответный взгляд, полный холодной насмешки. Владелец шикарной белокурой прически и безупречно-ленивых манер одним движением плеча заставил расступиться группу однокурсников и неспешной походкой двинулся в класс.

– Я слышал, вам несказанно повезло, господа? – Кириан Эса ди Кейрош, седьмой год с гордостью носивший имя «Князь», тонко улыбнулся, бросив издевательский взгляд

налево, где за своей партией немного торопливо устраивались двое из «Норровой четверки». – Новый сосед? Придется выкинуть твой хлам из чужого шкафа, ди Реар?

Естественно, все моментально забыли о каком-то там новеньком и азартно принялись следить за перепалкой вечных врагов. Противостояние с переменным успехом длилось все семь с лишним лет и даже стало чем-то вроде местной традиции. Пару раз даже тотализатор устраивали, но потом всем здорово нагорело, и теперь за очередным цирком народ предпочитал наблюдать молча и со стороны.

– Я думаю, это не твое дело, Кейрош.

Услышав этот спокойный негромкий голос, уже покрасневший от злости вороненок-брюнет и его сосед по парте, миловидный блондин с густой вьющейся шевелюрой, похожей на одуванчик, разом успокоились и занялись тетрадами, учебниками, карандашами... и прочей учебной канцелярией, необходимой на уроке. Вроде как нету никакого Кейроша, пустое место.

– А ты, я вижу, ничуть не озабочен вмешательством в личную жизнь вашей команды? – Кириан подпустил яда в голос. Его взбесило то, что высокий синеглазый блондин со спокойными, полными сдержанного достоинства манерами в очередной раз не дал своим придуркам-друзьям купиться на провокацию.

– Меня вообще редко заботят глупости. Это ты по какой-то неизвестной мне причине считаешь их важными для

себя, – невозмутимо отозвался Норриан ди Майрис, уже седьмой год носивший почетный титул Серебряного Принца академии и главного соперника Кириана-Князя.

Звон сигнального колокола поставил точку в этом раунде. Все замолчали и уставились на дверь в ожидании преподавателя.

Ректор Грарард вошел в аудиторию, окинул ничего не выражающим взглядом дружно вскочивших и вытянувшихся по стойке смирно ар'гардов и движением руки усадил группу на места.

– Представляю вам нашего нового ученика, – без долгих церемоний пророкотал он густым басом, заслышав который, даже самый завзятый хулиган мгновенно становился примерным. Весь класс дружно уставился ему за спину и так же дружно уронил челюсти на парты.

– Ресса Иллис ди Рианн с этого дня будет учиться в нашей академии, – ректор указал на единственный свободный стул в классе. – Можете занять это место. Отныне и до выпуска оно ваше. Ваш сосед, Кириан Эса ди Кейрош, один из лучших учеников нашей академии, окажет вам любую необходимую помощь, пока вы не освоитесь, – ректор бросил на блондина внимательный взгляд и дождался ответного учтивого кивка.

– Девчонка! Это же девчонка! – покатился от парты к парте запоздалый шепот изумления.

Дин фыркнул и незаметно пихнул своего друга Алекса

локтем:

– Вот тебе и наследник по крови...

Алекс, опасливо покосившись в сторону преподавательской кафедры, смешно поднял плечи и передернул ими, демонстрируя высшую степень недоумения и любопытства.

Между тем стройная фигурка, затянутая в форменный китель, выдвинулась из-за грузной ректорской спины и легким уверенным шагом проследовала в направлении свободной парты. Где и столкнулась с насмешливым взглядом Князя.

Свой «титул» Кириан Эса ди Кейрош получил не просто так и безмерно им гордился. У него была собственная свита. У него был особый статус. Его голос имел немалый вес в Совете ар'гардов. Его боялись, наконец.

Он занимал лучшее место в столовой, лучшее место в спальне и лучшее место в учебном зале – в первом ряду, у окна. Второе место рядом с ним пустовало, потому что он так хотел. До сегодняшнего дня.

Пока остальные переглядывались и бросали косые взгляды на самого неожиданного сокурсника, которого только можно было вообразить себе в этом заведении, Князь, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, открыто и беззастенчиво рассматривал девушку с ног до головы.

Если он и был удивлен, то по его внешнему виду этого никак нельзя было сказать. Напротив, казалось, что ситуация его до крайности забавляет.

Что ж, ничего впечатляющего. Даже жаль. Обычное лицо,

не слишком правильные черты, волосы зализаны и стянуты в косу, даже цвет не разберешь, просто темные. Все какое-то бесцветное, невзрачное, взгляду зацепиться не за что. Пожалуй, только глаза. Глаза живые и смотрят без тени смущения, скорее с любопытством.

Иллис действительно не отвела взгляд, пристально изучая соседа, рядом с которым ей предстояло провести весь учебный год.

У Кириана было породистое лицо с правильными чертами и четко очерченным подбородком. Острые скулы. Брови вразлет над льдисто-серыми глазами и неожиданно пухлые, капризные губы. Он был красив и определенно об этом знал.

В легком прищуре глаз, в движении бровей, в частых лениво-снисходительных гримасах сквозила фамильная надменность, холодность и презрение ко всему миру.

Иллис мысленно скривилась. Про таких красавчиков их наставница по рейнджерскому делу говорила: «Копчиком чую, что этот цветочек на отборном навозе рос. Поскреби лепесток – и вони не оберешься».

В звенящей тишине отчетливо скрипнул отодвигаемый стул. Не обращая внимания на двадцать девять пар глаз, готовых прожечь в ней дыру, девушка села на указанное место. Ее лицо выражало только сосредоточенное спокойствие. Ха! Да подумаешь, пялятся они с любопытством и насмешкой. Нашли чем напугать.

Забавная. Князь подождал, пока ректор удалится, и толь-

ко тогда заговорил. Тихо, так, чтобы не услышал учитель, который тем временем чертил что-то на доске, но услышала Иллис.

– Рад приветствовать вас на новом месте, ресса... – тут он запнулся, будто забыл ее имя, – ресса Лилс?

И сделал театральную паузу, выжидая, известно ли ей значение этого слова – «куколка, игрушка», причем в довольно пошловатом контексте.

Очевидно, перевод с древнего ей был известен, во всяком случае она ничего не переспросила, только глянула искоса, непонятно, то ли удивленно, то ли с вызовом.

– Ваш приезд большая радость! – как ни в чем не бывало продолжил Кириан. – А то, знаете, в академии иногда такая скука... очень не хватает женского общества. Если вы понимаете, о чем я говорю... – и похабненько улыбнулся.

Глава 2

– О да, прекрасно понимаю, – невозмутимо откликнулась девушка, мельком глянув на Кириана так, что ему мгновенно захотелось проверить, не вымазан ли у него нос чернилами, или что похуже. Это было непривычно, обескураживающе.

А невзрачная выскочка продолжила насмешливо-сочувствующим тоном:

– Судя по вашим манерам, мужчины очень быстро дичают без женского общества и начисто забывают, как надо правильно общаться с дамами. Даже привыкают безнаказанно говорить пошлости. То ли суровая чисто мужская дружба этому способствует, то ли кобыла на конюшне, с которой, как видно, вы привыкли развлекаться, давно не давала вам копытом по губам.

– О, а вы претендуете на ее место? – не остался в долгу Кириан, добавив яду в голос. – Хотите попробовать... дать?..

Ответить Иллис не успела. Разговор прервал мастер Варнессар, преподаватель математики:

– Кириан! Вы, должно быть, уже знаете тот материал, который я объяснял только что. Ну что ж, тогда пожалуйста к доске и решите нам эту задачу.

Князь неторопливо поднялся и, бросив еще один презрительно-насмешливый взгляд на девушку, небрежной походкой отправился к доске. Хотя задача была довольно слож-

ной, отвечал он блестяще. Выводил на доске цифры ровным четким почерком, таким же красивым, как он сам, на вопросы отвечал без запинки и с лёгкой иронией, будто его спрашивали о вещах, понятных даже малым детям. Мастер Варнессар смотрел на него из-под приопущенных век, и в его взгляде читалось нескрываемое удовлетворение.

– Отлично, Кириан, отлично. И все же это не дает вам права разговаривать на занятиях.

Князь пожал плечами с самым невинным видом.

– Именно это я и пытался объяснить нашей новой сокурснице, но мы с ней слегка... не сошлись во мнениях.

– Имейте в виду, – продолжил мастер, – еще один раз – и я запишу вам взыскание! Обоим. Можете сесть на место. Запишите условие следующей задачи, – обратился он к классу.

И все занялись делом. Задача была из разряда трудных – мастер Варнессар любил «поломать мозги» своих учеников нестандартными заданиями. Однако скоро девушка отложила ручку и с интересом глянула в окно.

– Ресса, вы зря ищите решение там, – как и другие преподаватели, Варнессар принял новую ученицу без восторга. – На заборе такие вещи не пишут. Лучше напрягите мозги, если они у вас есть.

Церемониться с девчонкой он не собирался. За спиной Иллис слышались сдержанные смешки.

– У меня готово решение, – вставая, как и положено, ответила девушка, ничем не показывая, что ее задевает такое

отношение.

– Как? – не поверил мастер и стремительно подхватил ее тетрадь со стола. – Хм... – Когда он поднял глаза, взгляд его был совсем другим. Таким потрясенным мастера Варнессара не помнил никто.

– Надо же! Наша маленькая ресса, оказывается, умеет писать циферки! Впрочем, неудивительно. Чем еще заниматься девушке с такой внешностью?.. – полный ехидства шепот Князя снова вызвал тихие смешки, которые тут же смолкли, потому что мастер подошел почти вплотную.

На самом деле Кириан, который за это время успел пройти только половину решения, был шокирован и взбешен, хотя самому себе в этом не признавался.

– Потрясающе! Нет, это просто потрясающе! – повторял преподаватель, снова уткнувшись глазами в тетрадку своей новой ученицы. – Кто научил вас этому методу?

Наконец он окончательно убедился, что ему не померещилось, и обратился к классу:

– Кто-нибудь еще справился с задачей? Нет? Ну что ж, тогда попросим... Э...

– Иллис ди Рианн, мастер.

– Ах да! Попросим рессу Иллис написать решение на доске. Прошу вас, – он вернул девушке ее тетрадь.

– Мышь ученая! – Иллис не видела, кто из мальчишек прошипел это ей в спину. И ничем не выдала, что слышала. Ха, а то она не знает, что обращать внимание на таких шеп-

тунов – последнее дело! Только покажи слабинку, затравят! И ничем, оказывается, мальчишки не отличаются от девчонок... Хотя нет. При желании они могут быть еще противнее!

Ну а что? Да с самого начала было понятно, что парни примут ее в штыки, хоть она изображай тупенькую куколку, хоть покажи реальные мозги. Просто в первом случае еще и презирать начнут, так что торку под хвост такую маскировку. Не захотят нормально дружить – пусть уважают. Хотя, конечно... разбежались они уважать, ага.

Она за всю свою жизнь не получала столько подколов, ехидных замечаний и нелестных эпитетов, как за этот день. Но вывести ее из себя не получилось ни у кого. А старались! Ух как старались. И уже в том, что у них ничего не вышло, Иллис чувствовала маленькую, но победу. Говорила ей Сюэз – учись держать себя в руках, нельзя быть такой взрывной. И она научилась.

М-да, судя по всему, за этот год вообще предстоит стать гением выдержки.

Хорошо хоть, красавчик-сосед по парте после первого занятия от нее отстал, сделав вид, что вообще не замечает. Но торков хвост в заклад, что это временно, слишком многообещающие взгляды он бросает исподтишка, когда думает, что она не видит.

День тянулся и тянулся, как жевательная смолка, прилипшая к башмаку на жаре. После занятий в канцелярию, где

ей тоже никто не рад. Ну, кроме ректора... но это не в счет. Получить оставшуюся форму, постельное белье, учебники. И сюрприз.

Хорошая шутка, нечего сказать!

Иллис вывалилась из дверей канцелярии настолько ошарашенная, что даже не сразу сообразила, куда идти дальше. Хорошо, коридор был пуст, ставшие вездесущими курсанты разбежались по каким-то своим делам.

А ей предстояло подняться на третий этаж в южном крыле и обживать свое спальное место... в одной комнате с четьрьмя совершенно незнакомыми парнями. Торк.

Это что вообще? Месть выскочке? Издевательство? Прямой намек – терпи или убирайся, нам тут не нужны девицы, и особых условий вроде отдельной комнаты им не положено? Скорее, все вместе...

Спрашивается, вот какого торка? Ведь все руководство академии в курсе, что Иллис тут не по своей воле, что это сделано по необходимости, что это даже не просто дань традициям, а отвлекающий маневр... Легенды о том, что наследник выжил при покушении и инкогнито давно обучается в одной из академий Амонтильера, ходят вот уже много лет. Выпускники этого года – из всех учебных заведений разом – в полном составе должны будут пройти испытание Звездой. И там станет ясно, правдива ли легенда о наследнике, или древний артефакт выберет родоначальника новой династии, поскольку представитель прежней в день своего совер-

шеннолетия не вступит на Звездный Луч. Но в любом случае рядом с наследником или избранником должен быть мастер-рейнджер.

Все это знают. Все получили соответствующие инструкции. И?!

Это что, саботаж? По глупости, из спеси и нетерпимости? Или здесь кроется нечто большее?

Иллис сжала зубы и упрямо выпятила подбородок, удобнее перехватывая стопку белья. Не дождетесь! Надо будет – сама этих четверых подвину!

Если бы она знала, что парни опасаются ее не меньше, ей, наверное, стало бы капельку легче. А может, и нет.

А те самые мальчишки тем временем тоже пребывали в замешательстве.

– Дела-а-а-а... – Майс резко затормозил на пороге их общей спальни. Дальняя, всегда свободная кровать в углу сейчас была загорожена высокой деревянной ширмой, покрашенной в приглушенно-зеленый цвет. Это сооружение появилось в комнате, пока все были на занятиях, и, надо сказать, неприятно удивило парней. Как-то... ну, бесцеремонно это все: поставили ширму, вселили девчонку.

Хоть головой об эту деревяшку подойти и постучи – ну представить себе! ДЕВЧОНКА! В их комнате! Ни расслабиться теперь, ни в трусах походить, и вообще...

– Ну чего встал! – Габриэль, Майсов черноволосый носатый сосед и лучший друг, недовольно пихнул застывшего в

спину. — Дожили. Еще трюмо сюда и пуфик с кружавчиками, совсем будет...

Он бухнулся на свою кровать и закинул длинные ноги в начищенных сапогах на ее спинку.

— ...Школа благородных девиц! Еще небось вещей три чемодана, — закончил за него Майс. — Повезло нам, рессы ар'гарды, ничего не скажешь. Гай, подъем! У нас задание по философии, забыл?

— А мне нравится, — неожиданно усмехнулся Льен, самый неприметный и немногословный член их компании. — Зеленый цвет умиротворяет... Когда я смотрю на эту ширму, то мне представляется лес, шумящий в лучах утреннего солнца... речка и запах цветов... — по его выражению лица, как обычно, невозможно было определить, говорит он всерьез или тихо веселится. Вот он повел носом, радостно добавив: — И правда приятно пахнет... Милый парфюм, не находите?

— Чего? — Габриэль с размаху хлопнул себя по лбу, принюхался и скривился. — Только этого не хватало! Провоняем ее духами, нам же проходу не дадут!

— О! Торк! — взвился Майс, чья кровать была ближе всех к ширме. И отскочил от нее в сторону, как от прокаженного.

— И вообще, зачем ей душиться, этой зализанной вешалке все равно не поможет, — проворчал он, распахивая окно. — Она страшная!

— Так... — веско сказал вошедший последним Норриан, аккуратно перешагивая через сваленные у кровати Майса же-

лезки. – Предлагаю не обсуждать внешность дамы, а всем пойти в библиотеку, пока тут... проветрится как следует...

– От запаха, которого нет, – подмигнул Льен и ухмыльнулся, оглядев вытянувшиеся физиономии друзей. – Какие вы внушаемые, однако... оппа! Промазал, – он метнул подушку обратно в Габриэля. – Ладно, ар'гарды, строевым шагом на выход.

Пока шли, внешне невозмутимый Норр про себя успел подумать, что переговорит с мастером Варлеем, курировавшим седьмой курс, и попросит для этой... Иллис, кажется, отдельную комнату. Куда это годится – четверо парней и девочка! Нонсенс какой-то.

Глава 3

Когда затихли шаги и голоса, за открытым окном качнулась одна ветка, шелестнула густая листва другой – и на подоконник легко скользнула тень.

Иллис спрыгнула на пол и с удовольствием потянулась. Хмыкнула, осмотрев ширму в углу комнаты.

Денек выдался веселый – в кавычках. Хорошо, что это дерево так удобно растет – ветка всего в метре от подоконника, с ее подготовкой – чуть ли не ковровая дорожка выстелена по запасному пути. И хорошо, что она услышала соседей заранее, – успела выскочить.

Правда, зачем ей это понадобилось – сама не поняла, тело сработало раньше, чем разум, на инстинктах. Она что, выслеживать мальчишек из засады собралась? Вроде нет... Хотя разговорчик интересный подслушался. Нечаянно. Ага-ага.

– Сам ты вешалка, – сказала она мстительно, посмотрев в сторону одной из кроватей. – Вот возьму и брызну тебе... куда-нибудь. Только духи надо будет у Анеллы попросить, те, которые ей поклонник с фермы подарил. Они в прошлой жизни явно были клопомором, так что сгодятся! А то подумашь... – незлобиво ворча себе под нос, она прошла за ширму и стала раскладывать вещи по местам.

Торк, все оказалось сложнее, чем она себе представляла.

Подруги в Ордене давно рассказывали, что Рандар – место, где собраны отпрыски самых знатных родов Амонтильера. Что аристократы все снобы и на голову ушибленные, в чем она сегодня лично убедилась. Ко всем, кто не из их круга, относятся как к людям второго сорта. М-да... И как-то придется с ними общаться. Наверное. Во всяком случае уживаться в одной комнате точно.

Иллис хихикнула, вспомнив напутственное слово Миллис перед самым отъездом: «Считай это разведвылазкой на территорию врага».

Нет, ну не врага, конечно. Не кархи же они все-таки, люди...

Правда, она не ожидала, что эти люди будут такие... странные. Иллис не раз бывала в егерских лагерях на границе, достаточно много общалась и даже дружила с их обитателями, но это были взрослые мужчины, и они... они были совсем другие.

Тоже не всегда понятные и местами чудные. Но в целом с ними можно было иметь дело, и они уж точно не имели обыкновения шушукаться у нее за спиной и смотреть свысока и с нездоровым любопытством, как на экзотическую зверюшку. А здесь... как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

Иллис в очередной раз вздохнула. И конфет нет, чтобы хоть как-то поднять себе настроение!

Не удержалась и слопала все, что на прощанье надарили подруги, еще до того, как приехала в Рандар. И карманных

денег тоже не будет до конца месяца... и как жить дальше, спрашивается?

Ладно, хватит ныть! Надо закончить с вещами и успеть позаниматься. Новоявленная хозяйюшка ловким движением застелила свежезаправленную постель серым казенным покрывалом, отошла на шаг и тут же споткнулась о непонятную железяку. Ойкнула, схватившись за ногу, и зашипела – тяжелая какая! Что это вообще? И зачем оно торчит из-под ее кровати?

Девушка подумала немного и подняла покрывало. Опустила.

– У них тут склад тяжелой артефакторики, или как? – озадаченно спросила она в пространство. – Ну и порядки. Уй... бедная моя нога... – поминая тихим незлым словом хозяина особо торчащей штуковины, Иллис выползла из-за ширмы и не поленилась, обошла все другие четыре кровати, методично заглянув под каждую. Ну мало ли, может здесь так принято – спать на железе.

Еще один склад, куда более богатый, обнаружился под кроватью кудрявого блондина, того самого, который «вешалка». Ну теперь хоть понятно, кому адресовать мысленные ругательства...

Так и не решив, как реагировать на скопление чужих игрушек под своей кроватью, Иллис взялась дальше распаковывать вещи. Ну хоть Анелла завтра приедет!

А значит, и тренировки возобновятся. Слава Хелесс, это

ей позволено делать по собственной программе! Презрительные взгляды и откровенно насмешливая снисходительность местного учителя боевых искусств – мастера ди Хасса – злили почему-то больше всего. Даже пренебрежительные смешки парней ее не так задевали. Но у нее уже есть идея, как разобраться с этим вопросом... Завтра, все завтра...

С этими мыслями девушка взяла стопку своей тренировочной формы и пошла к своему шкафу. Ну, то есть возле каждой аккуратно заправленной кровати с одной стороны стояла приземистая тумбочка, похожая на комод, а с другой – узкий и высокий одностворчатый шкаф. И у нее за ширмой был такой же, и она логично предположила, что вполне может им распорядиться.

Не тут-то было!

– Торк! – ошеломленная девушка едва успела подхватить посыпавшиеся на нее с полок запчасти, железки, резные деревяшки и камни. Для этого потребовалась поистине цирковая ловкость; Иллис уронила собственные вещи, но «каменпад» с полок сумела остановить и захлопнула дверцу. – Ну, погоди, «вешалка»! Хомяк несчастный! Интересно, почудилось или у него там действительно деталь от рунного концентратора?!

Девушка еще прошлась вдоль кроватей. Вздохнула. Вот бы здесь жили Ральке с Мил или, на худой конец, Марька-вредина. Можно было бы это богатство ей под одеяло напихать!

Тем временем в библиотеке, где старшие по обыкновению готовили уроки, вместо чинной тишины стоял гул растревоженного улья. Разговоры были об одном. Суть их сводилась, в общем, к одному: дама в мужской академии – беды не миновать. Четверке искренне сочувствовали, но и подтрунивать не забывали. Мол, будете вы теперь называться не «Норрова четверка», а «дамская комната» или «четверка в кружевах».

Габриэль откровенно злился, да и остальным было не до смеха. А тут еще пришел озабоченный Норриан, который откололся от них по пути. Он только что имел беседу с куратором, и беседа эта оказалась крайне неутешительной – эту Иллис никуда не отселят. Распоряжение ректора. Раз уж попала сюда – должна быть наравне со всеми. И точка. Выкручивайтесь, как хотите.

– Со всеми, значит... – зловещим полусшепотом произнес Габриэль, наклонившись к приятелю. – Ну так мы ей устроим «наравне»... Мы ей такое устроим, что она сама от нас сбежит к мамочке с папочкой и до конца жизни больше от вышивания и романсов не оторвется!

На последней фразе он в запале произвольно повысил голос. Вокруг одобрительно загудели, предвкушая неплохое развлечение.

– Ну да, с такой внешностью, – хмыкнул Майс, – ей больше ничего и не остается. Физиономия выразительная как тарелка, волосы зализанные, не поймешь какого цвета. Тут хоть обыграйся романсами, ничего, кроме вышивания, не светит! – он откинулся на спинку стула, довольный своим остроумием. – О! – встревожился Габриэль. – Так, может, ее сюда на поиски мужа и наладили? Сразу стало тихо.

– Да ну, глупости! – стряхнул общее оцепенение Майс. – Так мужей не ищут. Этим вообще... другие занимаются, и вообще... вообще... – он не знал, как еще аргументировать свое мнение. – Глупости!

– А я бы не был столь категоричен, – задумчиво произнес Норриан. – Должна же быть какая-то причина ее появления здесь, и нельзя исключать...

– Стоп, ар'гарды, так нельзя! – тихо запротестовал Льен. – Как бы нам все это ни было не по душе, но ресса Иллис – девушка, и мы должны относиться к ней как к даме. Уважительно. Иначе какие же мы с вами...

– Девушка? – не дал ему договорить всколыхнувшийся Габриэль. – Не-ет, Льен, она не девушка. Девушки сидят дома за книжкой и чинно прогуливаются по улицам, опустив глазки в пол. Ну, максимум в женских пансионах учатся. А она в высшую академию приперлась. И пока она тут... – он сделал многозначительную паузу, – она – такой же курсант. Тем более нам дали понять, что она ничем не отличается от нас, уловил?

Глава 4

– Просто удивительно, что ее подселили именно к вам, – раздался очень знакомый голос с характерной манерой растягивать слова.

В дверях библиотеки, по-хозяйски прислонившись к косяку, стоял Князь, а за ним, как тень, маячил его вечный подпевала Вайрис. Как и положено главному приближенному к важной персоне, он всегда следовал за своим кумиром.

– Должно быть, это потому, что никого из вас не жалко отдать в мужья этой безликой вешалке, а?

– Зато посадили ее к ТЕБЕ! – через секунду взбешенной тишины отозвался быстрый на язык Майс. – Тоже, видимо, чтобы поближе пригляделась!

– Какой сарказм, Майси. Я очарован. Вот только есть нюанс: сия милая ресса никак не дотягивает до того, чтобы породниться с высоким семейством Эса ди Кейрош. А вот для вас, ар’гард, она в самый раз.

Кириан прошел к своему постоянному столу и небрежно бросил книги. Глянул на притихшую компанию из-под ресниц и тонко ухмыльнулся.

– Я даже готов сочинить для вас брачное объявление: ресс «Ржавое корыто» ведет под венец рессу «Бледную поганку». Может быть, ваш род даже поднимется вверх на ступеньку и на вашем гербе будут изображать корыто с поганками.

По лицу Майса стало понятно, что Князь попал в точку. Он вообще славился умением находить больные места и бить точно в них. Майс происходил из захудалого дворянского рода, его семья еле сводила концы с концами и мечтала только об одном – найти удачную партию для сына и выправить тем самым свое положение. А оно было настолько незавидным, что денег не хватило даже на приличного художника – нарисовать фамильный герб, святая святых. Поэтому щит на их гербе выглядел странновато и в самом деле напоминал скорее корыто, чем элемент экипировки славного предка...

Последние два года каждые каникулы Майса оборачивались кошмаром – его родители, а также многочисленные тетушки, бабушки и сестры говорили только о будущей женитьбе и без конца таскали парня на смотрины. Слава Эйро, на вторую половину лета его приглашали к себе родители Льена, и хлопотливое семейство не могло устоять перед громким титулом ра Сайеш, столичным домом и тем, что в семье одного из самых богатых людей страны была еще и младшая дочь.

Так вот, пока семья думала, как бы поудачнее женить своего единственного сына, Майс бредил мечтой о судьбе военного инженера-изобретателя и о возможной женитьбе думал не иначе, как с отвращением. Будь его воля, он вообще никогда бы не женился, но, если уж семья решит, сопротивление бесполезно.

Понятно, почему от Кириана это был удар ниже пояса.

Майс, ничего не соображая от ярости, кинулся на обидчика, но Норриан успел его перехватить. И, крепко удерживая друга, глянул Князю прямо в глаза.

– Говорят, незаконнорожденных сыновей часто отдают в род жены... – негромко заметил он. Это было недвусмысленное предупреждение: поостерегись!

Норр знал, о чем говорил. Его род не уступал Эса ди Кейрош ни древностью, ни влиятельностью. Они даже приходились друг другу какими-то там дальними кузенами.

Что не мешало им враждовать, но давало Норриану некоторые преимущества. Он знал о Кириане больше других, хотя и пользовался своим знанием крайне редко – только если противник совсем выходил за рамки.

Глаза Князя чуть больше сузились, губы сжались чуть плотнее. Но только это и указывало на то, что слова Норриана достигли своей цели.

Мать Кириана, актрисулька из заезжего театра, сбежала сразу же после его рождения. Он знал, что для семьи он навсегда останется номером вторым после законного старшего сына. Он знал это, но откуда это мог знать Норриан?!

– Что ты можешь знать о том, что такое вообще семья? – спросил он, не сводя с Норриана своих серых глаз. – Насколько мне известно, у тебя ее никогда не было.

– Достаточно для того, чтобы кто-то придержал язык, если не хочет, чтобы вся академия обсуждала его собственную семью, – совсем тихо, подойдя вплотную, произнес тот. Норр

был в бешенстве, хотя привычно этого не показывал. Любые намеки на собственное сиротство и попечительство дядюшки выводили его из равновесия надолго.

Резко отвернувшись от противника, он кивком позвал друзей, и все четверо покинули поле боя, на прощание обдав врага волной презрительных взглядов.

Князь постоял на месте еще с полминуты, выдерживая паузу, и с невозмутимым лицом прошел к книжному стеллажу. Выбрав нужную книгу и устроившись с ней за столом, он, казалось, погрузился в чтение. Но мысли его были в этот момент далеко от заданного урока. Откуда Норр мог узнать то, что никогда не произносилось им вслух? Откуда? Откуда?!

– Ну хватит уже, Майс! – в который уже раз повторял Норриан. – Ты же знаешь, что этот подонок специально нас провоцирует.

– Когда-нибудь я оторву его белобрысую башку вместе с его грязным языком! – свирепо пообещал Майс, который все никак не мог успокоиться. Он в сердцах толкнул дверь в комнату, да так, что она с силой стукнулась в стенку, и врубил освещение.

– Нет, ляпнуть такое! – продолжил он громко возмущаться. – Что я женюсь на этой невзрачной мокрице! Мало того, что она сюда притащилась, мало того, что ее поселили к нам в комнату!

– Как думаете, не станет же моя семья меня на ней женить? – добавил он с искренним опасением.

Но ответ на этот вопрос так и остался тайной, потому что в этот момент что-то хлопнуло, звякнуло, и стало темно...

«Ой, торк...»

Иллис у себя за ширмой натянула одеяло на голову. Ой, торк.

Весь вечер она провела за учебниками, а когда за окном сгустилась темнота – позволила себе махнуть рукой и дать волю усталости. День выдался непростой, а вставать завтра рано, очень рано.

Хорошо, что ей хотя бы разрешили пользоваться индивидуальной купальней в крыле преподавателей – там была одна свободная. Ну да, ну да, отправить ее в общую с парнями душевую – это был бы перебор для самого злостного сноба и саботажника.

Только вот бегать туда придется через весь корпус и каждый раз после купания одеваться как на парад – в халате не проскочишь. Ладно...

Соседей все не было, и она почти задремала в своем углу, а тут вдруг шум, свет...

Спросонок она забыла, что находится не в своей прежней общей спальне для девушек-рейнджеров, а практически во вражеском окружении. Ну и отреагировала привычным образом, прежде чем мозг окончательно проснулся и осознал действительность.

А подвернувшийся при уборке под руку чужой башмак, который так и остался пока лежать на тумбочке у кровати в

ожидании хозяина, оказался отличным снарядом. Пролетел над ширмой и попал точно в нужное место, погасив лампу.

И тишина...

Ой... и чего? Так, главное, сделать вид, что все идет как надо!

– Спокойной ночи, отбой уже был! Час назад! – заявила девушка таким тоном, словно даже не сомневалась в том, что ее новые соседи правильно поймут намек.

И быстренько накрылась одеялом с головой.

Глава 5

С полминуты в комнате стояла тишина. Льен тихонько щелкнул ночником у своей кровати, и неяркий свет лег теплыми бликами на пол и на всерьез ошарашенных парней. Норр поднялся из боевой стойки, которую рефлекторно принял. Майс хлопал глазами, а Гай и Льен осторожно подошли поближе. И все четверо какое-то время настороженно смотрели на ширму, будто ждали, не вылетит ли оттуда еще что-нибудь. Первым очнулся Габриэль.

– Это что же, нам теперь и поговорить в своей комнате нельзя? – шепотом спросил он, поворачиваясь к остальным.

– Выходит, нельзя, – пожал плечами Льен, отходя в сторону, и тут же обо что-то споткнулся. – После отбоя вроде и незачем, м-м-м? А это что? Хм... любопытно... – сказал он, поднимая это что-то с пола.

– Это же мой ботинок! – удивился вдруг Майс. – Я его полгода назад потерял. Где он был, интересно?

– Вот тебе и кружавчики с духами... – отозвался Норр. – Дама-то у нас полна сюрпризов... Давайте-ка в самом деле спать, рессы ар'гарды, пока еще что-нибудь... не нашлось неожиданно.

Утренний колокол зазвонил как обычно, в семь утра. И как обычно же, еще пару минут после того, как стих оглушительный перезвон, в комнате царила тишина. Только потом

началось какое-то вялое шевеление. Мальчишки просыпались, садились в кроватях, потягиваясь и зевая. Только Майс с мученическим стоном натянул на голову подушку и попытался поспать еще хоть пять минут.

Первым из постели выбрался Норр, со вкусом потянулся еще разик и стал быстро одеваться. Натягивая тренировочные штаны, он подошел к кровати Майса и хмыкнул:

– Ну конечно! – из-под нахлобученной на голову подушки торчали встрепанные светлые пряди и уголок потертой обложки.

– Вставай, читатель! – одеяло предательски улетело в утренние дали, а Норр безжалостно дернул подушку. – Я тебя по вечерам обыскивать буду, чтобы половину библиотеки не таскал в кровать!

– А! – Майс очумело заморгал сонными глазами. – Нет, не пойду замуж!!! Ни за что!

– Чего? – развеселился уже одевшийся Габриэль, а Льен просто захохотал, сидя на своей кровати.

– И не надейся, я на тебе не женюсь ни за какие коврижки, – Норр старательно сохранял на лице серьезное выражение. – Ты будешь отвратительной супругой, дорогой. Мало того, что по ночам читаешь, так еще начнешь сооружать из кровати катапульту! – Он не выдержал и засмеялся, показывая остальным обложку злополучной книжицы: «Старинные осадные механизмы».

– Да ну вас! – окончательно проснувшийся Майс неохотно

слез с постели. — Мне всю ночь кошмары снились! Про... — тут он загнулся и настороженно уставился на зеленую ширму.

Остальные мальчишки последовали его примеру. За ширмой царила безмятежная тишина.

– По-о-о-одъем!

Подскочившие от неожиданности парни возмущенно уставились на Габриэля.

– Десять минут назад был! – невозмутимо-ехидно заявил тот, копируя вчерашнее выступление новой соседки.

Однако из-за ширмы по-прежнему не слышно было ни звука. Подождав еще минуту, Норр пожал плечами:

– Не наше дело. Но и на цыпочках ходить я не собираюсь!

– Ах, ну да! Как же я мог забыть? У рессы особая программа подготовки, – голос Гая сочился ядом.

– Везет же некоторым! – искренне позавидовал Майс и потер красные от недосыпа глаза, после чего душераздирающе зевнул.

– Читать надо меньше по ночам, – Норриан швырнул в Майса его же штанами, как всегда валявшимися под стулом. – Живее, а то схлопочем дополнительный кружочек за опоздание, я тебя собственноручно в раковину головы макну!

Еще через пять минут хлопнула дверь, и тишина вернулась в комнату. Пугливо и осторожно она выползла из углов и вольготно разлеглась на пустых, аккуратно заправленных

кроватях. В том числе и на той, что стояла за зеленой ширмой...

Когда парни, переодетые в тренировочную форму, вышли во двор, до начала занятий оставалось минут пять. Они обменялись уже не одной парой шуток по поводу специальной программы тренировок для «истинной рессы». Были тут упомянуты и упражнения для ресниц, и стрельба глазами, и разные другие характерные упражнения, подходящие женскому полу.

Сами они гордились своей боевой подготовкой и, хотя прекрасно понимали, что до профессиональных боевиков им как до неба, потому что Рандар – не военная академия, а светская, считали, что гоняют их на совесть. Не то что некоторых... ресс.

Наконец, мастер ди Хасс построил всех для традиционного приветствия, и занятия начались. Сразу стало не до разговоров. Ди Хасс всегда заставлял выкладываться по полной, и это утро исключением не стало.

И все равно парни есть парни – они довольно быстро вошли в ритм и начали поглядывать по сторонам. Никто не произнес этого вслух, но всем было до смерти интересно, когда же появится «ресса сплюшка» и как она будет тренироваться. Если будет, конечно... Должна. Нормы по физической подготовке входили в обязательную аттестацию, без которой не давали допуска к экзаменам.

– Пойдите-ка... А это кто? – шепотом выдал вдруг Майс,

слегка запыхавшись после серии разминочных упражнений. – Еще одна?!

Со вчерашней беседы в библиотеке Майс относился к появлению женского пола несколько нервно. Предмет его волнений сидел под раскидистым деревом чуть в стороне от тренировочной площадки. Одет он, вернее она, был в обычный тренировочный костюм, почти такой же, как у остальных во дворе. Но то, что это не мужчина,件нятно было сразу. Длинная, иссиня-черная коса, строгое красивое лицо и весьма... женственные пропорции.

Долго любоваться новым явлением не дал мастер. Разминка закончилась, и он объявил, что сегодня день зачетных спаррингов.

И естественно, в первую пару мастер ди Хасс поставил двоих самых сильных – вечных противников, Князя и Серебряного Принца.

Поставил их, значит, друг против друга, все остальным велел смотреть и учиться, а сам направился к сидящей поодаль женщине. Парни тут же как по команде наострили уши, даже те двое, кому сейчас предстояло сойтись в тренировочном поединке.

– Я так понимаю, ваша ученица начинает тренировку сразу за обедом. С ложкой? – мастер ди Хасс не скрывал своего отношения к «бабскому нашествию». Изменить он уже ничего не мог, но и молчать не собирался.

Женщина неторопливо и спокойно оторвалась от созер-

цания шелестящей кроны и посмотрела на незваного собеседника.

– Моя ученица вернется с пробежки к побережью через несколько минут, – она грациозно поднялась со скамьи. – У нас принято начинать день с рассветом, уважаемый мастер.

– К побережью? – грозно выкатил единственный глаз ди Хасс. – Дурацкие выдумки! Это в трех милях отсюда!

– Совсем рядом, вы правы, – пожала женщина плечами. – Зато можно хорошо размяться в воде, заплывы по утрам полезны для общей формы. К тому же ваш повар обрадовался такой оказии, а Иллис любезно согласилась захватить на обратном пути какие-то особенные водоросли, без которых он жить не может.

Пока мастер ошеломленно разевал рот, чтобы достойно ответить на эту чушь, женщина оживилась:

– Ну вот и она. Почти вовремя.

Глава 6

Закончившие разминку парни во дворе разрывались надвое: всем хотелось послушать такой интересный разговор, тем более что эту новую рессу под деревом не оглядел только ленивый. Но не пропускать же из-за него бой «титанов». Князь и Принц – эти могут показать класс! А если втихую поставить на возможного победителя – еще и денег можно срубить влегкую. Вот только как угадать? Они оба хороши, каждый в своей манере.

Вот досада, так и косоглазие можно заработать!

Зрелище и впрямь было достойное внимания. Противники не уступали друг другу ни в силе, ни в ловкости, ни в умении, ни в упорстве. Бой шел до первого пропущенного удара.

Оба выкладывались по полной, и Кириан напряженно искал брешь в защите противника, применял одну хитрость за другой.

Вот зар-р-раза! Как всегда!

Норриан разгадывал все его выпады и успевал не только парировать, но и сам атаковать.

Они слишком хорошо знали друг друга.

И вдруг случилось странное – Норриан раскрылся. Глупо и совершенно необъяснимо. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно. Идеально, как по учебнику, Князь провел завершающий прием, который долго готовил. Оста-

новил движение в последний момент, обозначив удар, и отступил, не скрывая торжествующей усмешки.

Есть! Давно, давно-о-о-о победа не давалась ему так легко.

— Что, ваше высочество, замечтались? — ядовито начал он, отступая к краю круга, и вдруг понял, что его не только не слушают, но даже не смотрит никто! Ни противник, ни зрители... Да они даже не заметили его победы! Торк! Какого...

И этот придурок тоже! Принц, дыру ему под ноги. Куда они все вытаращились?!

Да вообще хоть кто-то обратил внимание, как красиво сделали этого торкова ди Майриса?!

И с чего у всех на лице такое выражение, словно во двор строем входят привидения прекрасных девственниц?

Князь резко развернулся, и...

Что-то перелетело через дальний, внешний забор. Что-то странное!

Через секунду Кириан приоткрыл рот и распахнул глаза ровно так же, как и вся остальная мужская братия во дворе.

Тренировочный двор был расположен в низине между двумя холмами — на одном из них, за спиной ребят, громоздились каменные бастионы древней крепости, а на соседнем — сторожевые вышки и внешняя линия ограды, после которой надо было еще спуститься к воротам по широкой дороге, открытой всем ветрам и стрелкам.

И вот по этой дороге, хорошо освещенной утренним солн-

цем, стремительно летела... девушка с длинными, чуть рыжеватыми волосами, флагом полыхавшими на солнце. На плечах у бегуни ровно лежало деревянное коромысло с тяжело покачивающимися ведрами, дорога сама словно стелилась под ноги, и вообще вся эта картина была настолько нереальная, что пара человек даже протерла глаза.

Мгновение – и видение исчезло, тропинка нырнула вниз, за вторую, внутреннюю ограду. И через секунду вновь возникло, еще более ошеломляющее.

Девушка взмыла над закрытыми воротами академии, словно ее с той стороны подбросили катапультой. Коромысло с полными ведрами стремительно вращалось на вытянутой вверх руке. Словно играючи, небрежным перекатом, прыгунья скользнула к земле, вскочила на ноги, и непонятно как удерживаемое коромысло было аккуратно поставлено возле стройных, обтянутых узкими штанами ног.

Все это выглядело столь же невероятно, как если бы во дворе академии появилась, например, летающая лошадь с золотыми крыльями.

Первым опомнился мастер ди Хасс. Откашлялся и уже хотел что-то сказать своей собеседнице, но она опередила его быстрой улыбкой:

– Извините, но моей воспитаннице пора немного размяться.

Женщина привычным жестом вытащила откуда-то из-за спины широкий кинжал и дагу и неожиданно с силой мет-

нула их прямо в остановившуюся посреди двора девушку, как раз снова поднявшую свое коромысло и отдавшую его помощнику повара.

Все ахнули, но испугаться как следует не успели. Неве-
роятно гибким движением перехватив оба предмета, Иллис
ослепительно улыбнулась наставнице:

– Что, прямо тут танцуем?

– Ну раз ты решила так выпендриться, кто я такая, что-
бы тебе мешать? – невозмутимо ответила женщина, подходя
почти вплотную. – Долго репетировала?

Иллис смешно наморщила нос и хихикнула:

– Да с полуночи почти... зато скажи, я звезда?

– Звездее не бывает. Ничего глупее придумать не могла?

– Пф-ф-ф-ф!

– Только попробуй сейчас схалтурить: на глазах у этих
твоих новоявленных поклонников по заднице надаю, как
девчонке-салаге, поняла? Поехали!

После этих слов наставница резко разорвала дистанцию,
и в ее руках сверкнули собственные дага и кинжал.

В следующий момент картинка словно смазалась, на-
столько быстро двигались две женские фигуры. Только ко-
ротко звякнул отбитый кинжал, и снова все замерло. Иллис и
ее противница, словно в танце, медленно двинулись по кру-
гу, не прекращая поединка взглядов.

– Кстати, ты почти опоздала, – как бы вскользь заметила
старшая женщина.

– Пришлось ждать, пока готовили посылку для повара, – Иллис снова улыбнулась. – Не страшно, водичка сегодня чудесная.

Светская беседа совершенно не вязалась с действиями соперниц: медленное кружение внезапно сменялось свирепыми и стремительными атаками, вихрем солнечных зайчиков в начищенном оружии и звоном стали.

Они кружили по двору, кружили... словно нарочно давая всем желающим рассмотреть Иллис во всех подробностях.

Сейчас ее лицо никто не сравнил бы с тарелкой, а саму девчонку с вешалкой. Горящие азартом и весельем глаза, завораживающе гибкие, кошачьи движения и брызжущая буквально во все стороны энергия. Впечатление усиливалось чуть влажными после купания волосами, небрежно и быстро собранными в хвост на затылке, чтобы не мешали. Все это делало Иллис такой... нет, не красивой, но яркой, живой, притягивающей, что от нее невозможно было отвести глаз. Ну и пусть она не была похожа на томных столичных ресс, что считались эталоном красоты, и фигура у нее скорее мальчишеская, и нос в веснушках...

Все равно все смотрели не отрываясь.

Даже мастер ди Хасс, правда выражение его единственного глаза было скорее задумчивым.

И вдруг, так же внезапно, как начался, поединок прекратился.

– Опять руку щадишь, – наставница одним движением от-

правила оружие в ножны. – И нижние защиты надо еще доработать. Не расслабляйся, девочка. И поменьше выпендривайся.

– Да, мастер Анелла, – коротко кивнула Иллис, возвращая оружие наставнице. – Сейчас и займусь, – она посмотрела на приделанный в развилке двух деревьев турник чуть в стороне от основной тренировочной площадки.

Их разговор прервало деликатное покашливание. Подошедший к девушкам ди Хасс выглядел непривычно без своей вечной едкой нахмуренности.

– Полуденный? – коротко спросил он у старшей. И, получив утвердительный ответ, словно сам себе и сказал: – Теперь понятно...

Он отступил на шаг и неожиданно глубоко, уважительно поклонился, прижав сжатую в кулак правую руку к груди.

– Имею честь представиться. Старший мастер Первого Егерского, Ариард ди Хасс, к вашим услугам, рессы. Разрешите выразить вам свое глубокое уважение.

– Старший мастер-рейнджер Анелла Кордейл, – так же уважительно склонила голову наставница.

– Младший мастер-рейнджер Иллис ди Рианн, – повторила ее поклон девушка, но сопровождала это такой лукавой и непосредственной улыбкой, что старый вояка не выдержал и улыбнулся в ответ.

Вот это точно было уже из разряда небывалых чудес. Ди Хасс улыбнулся?! Что дальше? У всех присутствующих вы-

растут крылья Эйро и прямо во дворе академии зажжется новая Звезда Амонтильера?!

Нет, ну а что... события примерно одинаковой вероятности же!

Глава 7

Группа парней потихоньку зашевелилась, зашелестела, словно исполнила команду «Отомри!». Все не могли прийти в себя от удивления.

Но ди Хасс быстро навел порядок в рядах своих подопечных, и на дальнейшее удивление у парней просто не осталось времени.

Кириан не был исключением. Разве что в одном – выступление Иллис не только порядком удивило, но и разозлило его. Он, Эса ди Кейрош, привык быть первым во всем! Ну, не считая Принца, которому иногда удавалось взять верх, но это временные трудности. И тут на тебе... какая-то рыжая пигалица, конопатая... коза! И уже мастер-рейнджер. И ди Хасс на нее смотрит с таким уважением, как никогда не смотрел на своего лучшего ученика. Торк бы побрал эту девушку...

Однако на лице Кириана очень скоро не осталось ни удивления, ни возмущения. Он вел себя так, словно ничего неожиданного для него не произошло. Подумаешь... Это мы еще поглядим, кто будет в центре внимания.

– Чего встали, оболтусы?! – мастер ди Хасс уже вполне пришел в себя. – Живо разбились на пары и отрабатываете первый комплекс! А вы двое... – сумрачный взгляд уперся в вечных соперников, – что торчите, как два праздничных

столба, возомнили себя непревзойденными бойцами? Думаете, работа не про вас? Шевелитесь!

Толпа зажужжала, глядя, как два злейших врага медленно сходятся. Норр со спокойной ухмылкой, Кириан – со злым прищуром. После того, что они только что видели, их готовность доказать, чего они стоят, достигла своего предела.

Тем более что Иллис тоже с большим интересом смотрела на них. Комплекс упражнений, который она выполняла, вполне позволял уделить внимание зрелищу.

На этот раз первым ударил Князь. Норриан уклонил ся, и они завертелись в хороводе резких выпадов, ложных движений и атак. Оба были первоклассными бойцами, и, хотя в этой нешуточной схватке не было и следа той грациозной легкости, с которой недавно кружила по двору Иллис, она была по-своему красива. Танец силы и ловкости завораживал.

Противники выкладывались до последнего, но силы были равны. И только постепенно Кириан стал уставать. Он ведь выложился в предыдущей схватке больше противника и уже почти не нападал, а только вяло отбивался и медленно отступал назад, одновременно разворачиваясь лицом к солнцу.

Иллис с удвоенным интересом следила за его маневрами. Зачем он это делает? Ведь это очень невыгодная позиция – солнце прямо в глаза и... Дальше все произошло очень быстро – мастер отвлекся на младших воспитанников, и тут же в руке у Кириана что-то блеснуло. Ах ты! Но артефакты же

запрещены в учебных поединках? Или нет?

Норр на мгновение зажмурился и тут же был сбит на землю тяжелым ударом. И уже в следующее мгновение над ним навис Князь, занося руку для добивающего удара. Вообще-то он собирался, как в прошлый раз, всего лишь обозначить его, но не успел.

– Стоять! – ди Хасс с невероятным для грузного тела проворством оказался рядом с воспитанниками. – Разошлись!

– Вставай, – с Норрианом мастер тоже особенно не стал цацкаться, просто подал руку. Тот с некоторым трудом поднялся. Он промолчал, но, если бы взгляд мог убить, на месте Князя осталось бы только выжженное пятно.

Тяжело дышащий Кириан тоже отошел в сторону. Даже всклопоченный и помятый после драки, он умудрялся выглядеть элегантно. На взгляд Норриана он ответил снисходительно-торжествующей улыбкой. Эта ухмылка не сошла с его лица и тогда, когда в поле его зрения попала Иллис.

Она смотрела на Кириана пристально, чуть прищулив глаза. Потом вдруг как-то насмешливо прищурилась и приподняла уголки губ, демонстративно погладив себя по пальцам правой руки. Торк! Заметила!

Кириан все еще улыбался, но к серому цвету его глаз прибавился стальной оттенок, и взгляд стал более напряженным. Заметила, да? Ну и что теперь? Расскажешь всем? Нет?

Улыбка девушки стала презрительной. Смерив Князя взглядом, она отвернулась как от чего-то не стоящего ее ин-

тереса и даже, возможно, противного.

«Все-таки не расскажешь, – довольно ухмыльнулся про себя Князь. – Я так и думал».

– Произошла досадная ошибка, господа, – сказал он небрежным тоном, проходя мимо Норриана и окруживших его друзей. Я рассчитывал помериться силами с ар'гардами, а получил малявку-первачка, который даже удар-то держать не умеет, – сказав это, он, окончательно довольный, удалился в окружении своей свиты.

– Я его когда-нибудь убью, – совершенно спокойным, будничным голосом произнес Норр. – Пошли, ребята.

На Иллис он не смотрел. Точнее, старался не смотреть, но не видеть ее не получалось. Да ни у кого не получалось, девушка была в центре всеобщего внимания. Она тоже закончила тренировку и направилась в здание, на ходу приводя прическу в порядок. За ней ушла и наставница. Двор постепенно опустел.

«Может, надо было сдать этого смазливового задаваку? – думала Иллис по пути в купальню. – Нет, начинать жизнь на новом месте с кляузы неправильно. К тому же этот... Норриан тоже прекрасно видел, что его победили нечестно. И промолчал. Значит, мне соваться тем более не стоит. При том, что в настоящем бою никто не будет разбирать, честные ты приемы используешь или нет, – может, так и надо? В смысле, не жаловаться и не орать о том, что противник нарушает правила, а быть всегда настороже и учиться выигрывать да-

же у жуликов? Хм... если так, то мой новый сосед вдвойне неплох... Как там его? Серебряный Принц? Смешные...»

* * *

— Ну что, все еще не хочешь в род жены? — проходя темными после яркого солнца коридорами, поинтересовался Габриэль, пихая локтем в бок Майса.

Тот лишь что-то невнятно буркнул себе под нос и ускорил шаги.

— Ну и как вам... кружавчики? — он снова вернулся к этому разговору, когда парни уже приняли душ и вернулись в свою комнату.

— Я бы сказал — стальные... — задумчиво произнес Норриан, застегивая форменный китель.

— Слышал, Майс, — захохотал Гай, — железки — это точно по твоей части. Одни свои железки с ее кровати убрал, чтобы там другие очутились. Хочешь, могут тоже твои стать?!

— Эй, ты бы поостерегся шутить, — улыбнулся Норриан и кивнул в сторону хмурого Майса, — а то ведь зарычит сейчас. Да как бы не покусал...

— И не задушил железной хваткой! — развеселился вдруг обычно задумчивый Льен.

— Главное... — Габриэль уже с трудом говорил из-за смеха, — главное, чтобы...

И тут Майс действительно зарычал. Ему и так было

несладко – прошедшая тренировка породила такой сумбур чувств и мыслей, что впору лопнуть, а тут еще эти... эти... гады!!!

– На тебе железку! – озверевший блондин запустил в приятеля первой попавшейся под руку железякой, метко пнул в лодыжку не успевшего увернуться Льена и попытался огреть Норра запчастью от старинного арбалета, но был пойман, скручен и водворен на кровать.

– Ты что, перегрелся? – вполне дружелюбно осведомился Норр, какое-то время удерживая вырывающегося Майса. Тот еще пару минут злобно сопел, а потом вздохнул и попросил Габриэля: – Отдай крышку от коробки... – И не подумаю! – ворчливо отозвался товарищ. – Сначала кидаешь непонятно куда... – крышка действительно улетела мимо увернувшегося парня за его кровать, – а потом крышку ему отдай! – Нечего было уворачиваться, – старательно мрачно пробурчал Майс. – Она легкая.

– Сам факт покушения на верного друга – уже возмутителен! – из-под кровати голос Габриэля звучал глуховато, но все так же ехидно.

– Иди к демонам, – вяло отозвался Майс. – А она красивая...

– Кто, крышка?

– Да нет же, Иллис...

На этот раз остальные не нашли что ответить.

Глава 8

«Слава Хеллес, хоть тут равноправия не потребовали», – думала Иллис, с удовольствием погружаясь в теплую воду. Преподавательская купальня каждое утро и каждый вечер была в ее распоряжении. Волей-неволей выделенная роскошь чуть улучшила настроение. А еще появилось время обдумать события последних дней. Иллис давно знала, что от поступления в академию хотя бы на год не отвертеться. Ее собственное обучение в Ордене безжалостно прищипоривали под эти сроки.

Чем не повод, чтобы невзлюбить это место заранее?

Но теперь, когда схлынула усталость от двухдневной бешеной скачки, когда удалось нормально выспаться, а тело еще звенело энергией и радостью движения, все предстало в другом свете.

Иллис вспомнила невольно подслушанные разговоры соседей по комнате и фыркнула. М-да, любопытно, что будет дальше.

Потом ее мысли перескочили на недавний поединок.

Перед глазами встало красивое лицо, искривленное надменной гримасой. Девушка передернула плечами. Вот тоже подарочек. Почему-то появилось отчетливое ощущение, что этот задавака и фанфарон еще доставит ей массу проблем. Красивый подонок...

Ладно, это дело будущего. А сейчас пора выбираться из воды и бегом на занятия.

Нетрудно догадаться, что стало предметом обсуждений всей академии в этот день. Однако тон, которым говорили после утренней тренировки про Иллис, был совершенно другим.

Все как-то резко вспомнили, для чего существует на земле Амонтильера Полуденный Орден.

История была невеселая, но за столько веков привычная. Когда-то давно группа магов решила захватить власть над континентом при помощи призванных из другого мира сил. Вот только то ли рассчитали они свой ритуал неправильно, то ли у тех самых сил было другое мнение на этот счет...

Но случилось что случилось. Через гигантский прорыв хлынули чужие этому миру твари, безжалостно уничтожая все живое вокруг, а опустевшую территорию меняя под себя.

Остановить вторжение удалось с огромным трудом и ценой больших жертв. Легенды тех времен рассказывали о том, как короли Амонтильера, владеющие самой сильной магией этой земли, отдали свои жизни и крылья, чтобы построить цепь сторожевых башен, между которыми выросла магическая стена, отсекающая зараженные земли.

И тогда же возник Орден рейнджеров. Вот только оказалось, что находиться поблизости от стены, поддерживать артефакты сторожевых башен и пресекать попытки прорыва с той стороны могут только женщины. Странная магия чу-

жих убивала мужчин быстро и неотвратимо, так что предкам скрепя сердце пришлось уступить право воевать тем, кому этим не полагалось заниматься никогда.

Женщинам, точнее молодым девушкам.

А еще с тех самых пор повелось, что в свите короля обязательно должна была присутствовать мастер-рейнджер. И если Иллис появилась здесь и она из Полуденных... значит, наследник все же здесь, среди них?!

Вот так вот сразу все переменялось – никто, в отличие от вчерашнего дня, сегодня уже и не думал называть ее рессой с пыльцами или бледным летающим насекомым. И относиться к ней стали уважительно.

Еще бы!

Если уж мастеру ди Хассу не зазорно ей кланяться... И несмотря на все это, Иллис продолжала оставаться некой экзотической диковинкой, которую охотно обсуждали, но с которой никто не спешил общаться.

Она и сегодня приковывала к себе взгляды, теперь все больше восхищенные, но никому не пришло в голову просто подойти к ней и заговорить. Исключение составлял лишь Князь.

Теперь он внимательно, хотя и украдкой, присматривался к своей соседке по парте. Если бы она могла видеть его лицо в этот момент, она прочла бы в нем открытую неприязнь.

Но стоило ей обратить на него внимание – и взгляд Кириана становился издевательски-насмешливым. Он не упус-

кал ни одного случая запустить в нее какой-нибудь ядовитой остротой.

Сначала Иллис отвечала только чуть недоуменно приподнятой бровью, мол, малыш, это ты тут лопочешь? Во всяком случае, именно эти слова слышались Князю в ее чуть ироничном молчании.

И чем дальше, тем больше Кириан испытывал непонятный внутренний зуд. Что злило больше всего – он не мог понять причину. Почему-то все время вспоминалось, с каким пренебрежением эта девчонка отвернулась от него во дворе, когда поймала на жульничестве.

Торк, он победил, а это главное! Он всегда побеждает, даже если для этого приходится идти на хитрость. Его так учили, так всегда поступал отец, и Кириан видел результаты. А тут – казалось бы, какое ему дело до того, как на него посмотрела какая-то дура из Ордена?!

Больше всего было обидно, что эта коза своим появлением испортила его триумф над Норрианом, и теперь вместо радости и удовольствия на душе непонятная хмарь и досада.

Молча сносить неприятности Кириан не привык, потому и доставал соседку как только мог. И злился все больше – да какого торка! Смотрит как на расшалившегося пятилетку.

Впрочем, уже к вечеру он добился «прогресса». Девушка перестала его разглядывать, словно диковинную зверушку, и начала отвечать. У-у-у... лучше бы и дальше молчала.

Теперь приходилось трижды думать, прежде чем в оче-

редной раз открыть рот, и готовить язвительные реплики заранее, чтобы совсем уж не теряться. К восторгу или ужасу присутствующих, язычок у девушки оказался не менее ядовитым, и в долгу она оставаться не привыкла.

К вечеру Кириан почувствовал себя выжатым, как половая тряпка, и злым, как легендарный змей-троехвост, которому оттоптали все три хвоста и мило улыбнулись напоследок.

* * *

Так они и жили всю следующую неделю. Ар'гарды глазели, кто исподтишка, а кто и открыто, но завязывать более близкие отношения не осмеливались. Кириан и Иллис перебрасывались все более едкими словечками, а дружная четверка настороженно следила за происходящим.

Отношения их с новой соседкой пока сводились к дежурному «доброе утро» и «спокойной ночи». Парни чувствовали себя напряженно в ее присутствии, и на большее их решимости не хватало. Сама девушка не торопилась что-то менять, тоже приглядывалась. Напряжение нарастало, пока не произошло несколько событий одновременно.

– Что, эта выскочка тоже будет участвовать? – Князь был неприятно поражен.

– Она ар'гард-выпускник, с какой стати ей стали бы запрещать участие? – Вайрис пожал плечами и полез в словарь.

Кириан и его «первый заместитель» готовились к занятиям в дальнем углу библиотеки и заодно обсуждали предстоящую в ближайшие выходные долгожданную большую игру.

«На дороге лисий хвост, кто поймает, тот прохвост!» – кричали когда-то на младших курсах ровесники Кириана, обиженные тем, что эта ежегодная забава доступна только ар'гардам старших курсов.

А кто не хотел бы поучаствовать в захватывающем приключении – преодолеть сложный маршрут в горах, ориентируясь по зашифрованным в карте подсказкам?! Да еще верхом, в одиночку, рискуя... Хотя, конечно, риск был в основном в воображении мелюзги. Все маршруты были заранее проверены и перепроверены, никто не стал бы подвергать серьезной опасности детей аристократов.

Пару раз было, что какой-то оболтус сверзился с коня и сломал ногу, еще один легендарный двоечник как-то умудрился заблудиться в двух шагах от старта, и на этом все.

Но тем не менее игра, официально носившая название «Лисья тропа», пользовалась бешеной популярностью среди учащихся академии. Были свои фавориты, свои команды поддержки... Естественно, Кириан был среди первых, как и Норриан.

И вот теперь в этот и без того тесный круг возможных претендентов на победу нахально втискивается какая-то девка, которая даже не участвовала в отборочных играх все прошлые годы!

– У нее неплохие шансы, – как бы вскользь проговорил Вайрис, исподтишка посматривая на своего друга и покровителя.

– Да ладно! Кто она такая, чтобы принимать ее всерьез? – фыркнул Кириан.

– Мастер-рейнджер вообще-то, – пожал плечами его приятель. – Ты считаешь, что ей будет трудно просчитать маршрут и проехаться по горам? Очнись, она из пограничья и да же, говорят, ходила в рейды к стене, а там... сам знаешь. Я не удивлюсь, если эта пигалица всех сделает.

Кириан сжал зубы так, что скулы побелели. Ну не-ет уж!

Глава 9

Вечер накануне игры всецело был посвящен подготовке. Готовился и Князь. Не сам, конечно. Двое младших мальчишек проверяли и чистили его амуницию, еще один занимался сапогами. Сам Кириан с задумчивым видом полулежал на своей кровати у окна, когда в дверь постучали. На пороге возник паренек, по виду курса с четвертого.

– Я принес то, что вы просили, – сказал он, сжимая в руках небольшой сверток.

– Тише! – Кириан сверкнул глазами. – Не стоит говорить об этом вслух... Вскоре парнишка радостно сбегал к себе вниз по лестнице, зажав в руке золотую монету; ему не впервой было выполнять такие поручения старшекурсников, и всегда это было прибыльным занятием. А Князь тем временем, развернув сверток, произнес:

– Очень хорошо-о... – и многозначительно улыбнулся. Что же, ресса рейнджер... мы всего лишь восстановим справедливость, не так ли?

А то явилась на все готовенькое, опытная следопытка. Подумаешь!

Нет уж, Кириан слишком долго шел к этой победе, и если Норриана он готов был принять как достойного соперника и сразиться с ним за баллы к общему рейтингу выпускника, то выскочку из Ордена следовало поставить на место.

Ничего серьезного, ничего опасного, просто маленькая шутка. Каверза. Совсем детская... Подумаешь, ресса следопыт придет к финишу последней. Кроме ее самолюбия, никто не пострадает.

Рано утром Кириан, одетый в черный с серебром костюм для верховой езды, заканчивал последние приготовления. Он придумал блестящий план, и теперь до его осуществления оставалось совсем немного.

Двор потихоньку оживал, собирались участники игры, подтягивались младшие классы и преподаватели. Первые должны были получить карту маршрута – каждый свою. Вторые – лицезреть их торжественное отбытие и отправиться напрямик на место финиша, где и состоится последний этап гонки и награждение победителя.

Участники игры придут туда позже, они найдут это место только после того, как им удастся найти все подсказки и разгадать их. Кириан тоже отправился во двор. Мальчишки из его подшефного отряда – соколята – несли за ним его амуницию. Князь, даже не глядя на свою свиту – настолько был уверен в том, что выдрессировал их на отлично, – засунув хлыст под мышку, высматривал кого-то в толпе соревнующихся. – Ага, – коротко сказал он наконец, обращаясь то ли к мальчишкам, то ли к самому себе. – Свободны!

– Удачи, Кириан, – преданно произнес младший мальчик. – Спасибо, – не поворачивая головы, равнодушно ответил Князь. Он увидел того, кого искал.

Иллис поправляла перевязь на простой, но удобной кожаной куртке и с интересом осматривалась. Взгляды украдкой и в упор ей стали уже привычны. Но сегодня она даже отвечала на некоторые из них открытой улыбкой.

Раздалась команда на построение, и через несколько минут радостные и взбудораженные участники с картами в руках направились каждый к своей лошади. Все это время Князь не выпускал Иллис из виду, крепко сжимая что-то кармане куртки. Он оказался рядом с ней ровно в тот момент, когда девушка вошла в двери конюшни.

Полутьма в помещении после яркого солнца во дворе была только ему на руку. И как только девушка вскрыла конверт со своим заданием и картой маршрута, чтобы рассмотреть ее, Кириан незаметно выставил вперед ногу. Совсем чуть-чуть, но этого хватило...

Карта улетела куда-то в темный проем, а сама девушка, споткнувшись, едва удержалась на ногах.

– Как вы неосторожны, ресса! – злоумышленник любезно улыбнулся, галантно поднял упавшую бумагу и подал ее Иллис. Так это выглядело со стороны. Никто не понял, что случилось на самом деле. Ведь никто не мог видеть, как он всего на одно мгновение прижал ее карту к своей, заключив между ними маленький красный кружок.

– Благодарю, ресс Кейрош, вы так внимательны и любезны, – Иллис вежливо улыбнулась, но глаза у нее стали ледяные. Заср-р-ранец! А то она не видела, что он нарочно это

сделал. Дать бы по шее... но нельзя. А зато вот так можно!

Словно невзначай, она изо всей силы наступила подкованным каблуком прямо на носок щегольского княжеского сапога.

– Карту забрать не забудь... те! Рес-с-са корова! – только и смог прошипеть Князь в ответ.

– Непременно! А что, галантность уже закончилась? Быстро вы сдулись... ваше сиятельство! – мило улыбнулась девушка, любуясь следом кованой подковки на отполированном сапоге.

Их диалог вдруг прервали. Подошедший Майс, держа в поводу двух лошадей, немного смущенно кашлянул и посмотрел на девушку из-под светлой челки с тихим восхищением.

– Ресса Иллис, это ваша... Я подумал...

Тут он заметил Князя, стоящего в тени, и замолчал на полуслове, переводя взгляд с него на девушку и обратно.

– Браво, Майси! Экзамен на пажа-подкаблучника сдан на отлично! Осталось поцеловать туфельку прекрасной рессы и растечься у ее ног лужицей! – не скрывая злобы, посоветовал Князь, перед тем как отойти. Он едва заметно прихрамывал.

Иллис пожала плечами в ответ на тревожно-вопросительный взгляд белобрысого соседа по комнате и благодарно кивнула, забрав у него повод. До старта оставались считанные минуты.

Примерно через час после того, как участники разъеха-

лись по горам, каждый следуя своим путем, Иллис натянула поводья и снова достала карту. Она давно чувствовала смутное беспокойство. Если в начале маршрута подсказки встречались довольно часто, то вот уже полчаса она пробиралась по едва заметной тропе, не встречая ничего похожего. Ни одной ловушки, ни одного условного знака, указывающего на мишени или специальные закладки с предметами, которые надо собрать.

Может, так и надо? Игра, которую она поначалу даже не приняла всерьез и согласилась участвовать просто потому, что всем выпускникам положено проявить себя на лисьей тропе, неожиданно оказалась интересной.

И ей пришлось нешуточно постараться, чтобы ничего не пропустить и не превысить заданное время. Она как раз размышляла над тем, что в академии очень неплохо подготовили своих выпускников, когда краем глаза уловила что-то неправильное. И запах... Такой знакомый, но забытый резкий запах.

Лошадь стала вести себя странно. Поводила ноздрями, пряла ушами и нервно всхрапывала. Иллис успокаивающе похлопала ее по шее, но это не помогло. Шаг, другой по тропе – и вдруг животное с диким ржанием резко взвилось на дыбы, чуть не выбросив всадницу из седла.

Ранее спокойная, даже флегматичная, кобыла словно взбесилась. Она беспорядочно металась по склону, неслась то по тропе, то в самые в самые заросли, громко испуганно

ржала, вставала на дыбы. Да что за?!

Иллис уже с трудом держалась в седле и прилагала невероятные усилия, чтобы успокоить каурую. Без толку. В какой-то момент между скачками и взбрыками девушка вдруг с ужасом вспомнила, откуда ей знаком этот запах. Нерх! Хеллес, только не это! Малейшего дуновения этой пылицы достаточно, чтобы самая смиренная лошадь взбесилась и попыталась если не убить, так сбросить наездника. Но как оно оказалось здесь, так далеко от пограничья?!

Хрипящее животное тем временем вынесло девушку на скалистую площадку, по краям густо заросшую кустарником. Иллис уже поняла, что пытаться совладать с животным гораздо опаснее, чем спрыгнуть.

Лошадь, взбрыкивая, летела, не разбирая дороги, и в какой-то момент едва не сбила другого всадника, разминувшись с ним буквально на расстоянии вытянутой руки.

Да что ж такое, торк! Надо прыгать! Так, вон вроде место подходящее... только бы...

Она почти успела. Почти... Потому что в следующий момент кобыла резко шарахнулась вправо, копыта ее заскользили по камням, испугав еще больше, и, выметнувшись на край неожиданно возникшего в зеленом просвете обрыва, несчастное животное в очередной раз встало на дыбы, пытаясь сбросить с себя всадницу, а потом резко рухнуло на бок, перекатившись на спину.

Глава 10

Иллис едва хватило времени высвободиться из стремян. Из всех сил оттолкнувшись, она прыгнула, но неудачно. Обломки скалы с шелестом поехали из-под ног.

Она, без сомнения, полетела бы с обрыва вслед за градом камней, если бы не Майс, пушечным ядром вылетевший из зарослей. Он успел скатиться с лошади почти одновременно с девушкой и в отчаянном прыжке дотянулся до ее руки. Но их везение было недолгим. От сотрясения крошащийся, изъеденный временем край обрыва откололся от скалы и рухнул в пропасть. Когда улеглась пыль, стало тихо. И вдруг откуда-то из-под обрыва послышалось: – Пчхи! Ой... держись!

Иллис успела схватиться за какой-то сухой, торчащий из расщелины корень буквально чудом. Исцарапанные до крови, покрытые пылью, пальцы были белыми от напряжения: другой рукой она не менее крепко вцепилась в перевязь Майса. Тому держаться было вовсе не за что, он повис значительно ниже, над самой пропастью.

– Хватайся за меня и подтягивайся. Сможешь? – девушка старалась не дергаться, чтобы беречь силы.

– Попробую... – ответили ей снизу, и сразу вслед за этим последовал резкий рывок.

Иллис закричала зубами от напряжения, но удержалась. Майс подтянулся, изо всех сил стараясь причинять де-

вушке как можно меньше беспокойства, и уперся ногой в чуть выступающий камень стены. Чтобы удержаться, ему пришлось обхватить Иллис обеими руками, и теперь он находился в такой близости от нее, что дыхание перехватывало. Какое-то время они молчали. Камень, который служил Майсу опорой, оказался непрочным. Одно неловкое движение – и вылетит из-под ног. Корень, за который держалась Иллис, тоже не внушал доверия. Долго им так не провисеть...

Все это технический ум Майса просчитал в момент, и он тяжело задышал. Никаких шансов...

– Ресса... Иллис, послушай... – камень угрожающе покачнулся, и руки Майса, вопреки его решению, еще сильнее обхватили талию девушки. – Вместе мы не выберемся... а у тебя... должно получиться...

Майс попытался разжать руки, но не тут-то было, они вместо этого сцепились насмерть. Тогда Майс закрыл глаза и выровнял дыхание. Они все равно упадут, а так, может, хоть она...

– Жаль... жаль, что мы не познакомились поближе, – едва слышно прошептал он и начал медленно отпускать ее.

– Б...!!! Рехнулся?! – яростно зашипела Иллис, снова хватая парня одной рукой, на этот раз за шиворот. – Идиот! Нашел время в благородство играть! – она говорила сдавленным от напряжения голосом, подтягивая его ближе к себе.

– А ну держись сам, ...! Я не железная! И только попро-

буй отпустить! Падать будем вместе, понял? – от злости у Иллис открылось второе дыхание. Правда, возникли серьезные опасения, что оно будет последним... Если только кто-нибудь не появится в ближайшее время. А кто тут может появиться?

Майс сам себе был противен, когда с огромным облегчением снова крепко обхватил девушку. Экспрессия и энергичность, с которыми выражала свои чувства «сестра по несчастью», шокировали его, и он уже открыл рот, чтобы возразить, но тут корень заскрипел, и на головы им начала сыпаться земля. Боясь утянуть Иллис за собой, он послушно прижался к ней всем телом и неожиданно подумал, что, если бы не такая безумная ситуация, он никогда бы не позволил себе даже коснуться ее.

«Какой бред в голову лезет!» – мелькнула мысль.

Однако сегодня благосклонная судьба не отвернулась от них окончательно. Роняющая пену, все еще дико взбрыкивающая кобыла девушки, избавившись от всадницы, пронеслась сквозь лес и выскочила на поляну, где как раз в этот момент сошлись маршруты троих друзей Майса.

Одного взгляда хватило на то, чтобы все трое, не сговариваясь, рванули в ту сторону, откуда прискакала лошадь без всадника.

Выскочив на открытое пространство, они сразу заметили гнедую Майса, спокойно пасущуюся недалеко от обрыва.

– Ма... кха... – от испуга у Габриэля перехватило горло. –

МАЙС!!!

– Мы здесь! – висящие под обрывом ребята закричали одновременно. У Иллис вдруг закружилась голова – от облегчения.

– Помогите!

– Мы идем, держитесь! – Норр жестом остановил остальных, затем лег на землю и осторожно подполз к самому краю. – Т-торк! Гай, Льен, делайте блок! Быстро!

Но поторапливать их нужды не было. Парни и сами сообразили, что надо делать, и уже связывали свои ремни и перевязи, сделав на концах каждой из них по петле. Затем они закрепили полученную конструкцию на лошади Габриэля и, подведя животное к краю, насколько это было возможно, протянули оба конца Норру. Тот осторожно спустил получившуюся страховку вниз.

– Вставляйте ноги в петлю и держитесь! Гай, тяни!

Только когда через пару минут едва не погибшие парень с девушкой были в четыре руки вытянуты из пропасти, все выдохнули.

– Спасибо... – Иллис отползла подальше от края обрыва и бессильно перевернулась на спину. Руки и ноги дрожали. И какое-то время было не выдавить из себя ни слова.

– Эй, благородный рыцарь, ты как? – наконец она повернула голову, чтобы видеть упавшего рядом Майса.

Вопрос мог бы показаться издевательством, но в тоне девушки не было ни капли насмешки.

– Хреново... – честно ответил он и тут же спохватился, виновато заморгал. – Простите!

– Ой, да ладно! Зато познакомились... поближе! – Иллис попыталась сдержаться, но не смогла и захохотала, дико и безудержно, сбрасывая напряжение. – Ой, Хеллес... Ой... ну скажи, где бы мы еще так здорово пообнимались, не рискуя показаться развратниками?!

Брови Майса поползли вверх, и он с трудом приподнялся на локте, вопросительно уставившись на Иллис. Она смеялась так заразительно, что и у него губы невольно расплылись в улыбке.

Наверное, Майс представил себе, как нелепо должно было выглядеть их «знакомство», потому что через минуту он хохотал, опять повалившись на траву. Остальные посмотрели-посмотрели на это безобразие... Льен фыркнул, Габриэль смущенно потер переносицу, Норриан иронично приподнял бровь... а потом поляна дружно грохнула – не удержался от смеха никто.

– О-о-ох... – Иллис в изнеможении прикрыла глаза рукой. – Да, хорошенькое приключение. Спасибо, ребята.

– Всегда к вашим услугам, прекрасная ресса, – Габриэль вытер выступившие от смеха слезы и посерьезнел: – Так что все-таки случилось?

– Я выехал на плато, и тут вдруг она. Чуть в меня не врезалась – и к обрыву... – выдал Майс то небольшое, что он знал. Все взгляды скрестились на Иллис.

Девушка села, пошарила по карманам и достала смятую карту. Развернув ее, она покачала головой:

– Я так и знала.

– Что? – коротко спросил Норр, и взгляд его стал насто-
роженным.

– Карта, – Иллис ткнула пальцем в бумагу. – Да сами смотрите, еще не все слиняло. А полчаса назад тут был совсем другой маршрут. Если судить по тому, что здесь нарисовано сейчас, я должна была проехать вот этим ущельем, но я свернула в сторону, вслед за стрелками, которых больше нет. Похоже, ложные отметки увели меня с проверенной егерями территории, и в конце концов моя лошадь наскочила на куст нерха.

– Что?! – хором ахнули парни. – Нерха?!

– Ага, – Иллис невольно потерла плечо, здорово ушиб-
ленное во время прыжка с лошади. – У него очень летучие
семена, и иногда ветер уносит их очень далеко от границы.
Егеря регулярно очищают обитаемые места от этой гадости,
но меня-то понесло по дикой тропе...

– Понятно... Кто-нибудь прикасался к карте? Вспомни,
это важно, – вклинился в разговор Габриэль.

– А ка-а-ак же... – непонятым тоном проговорила де-
вушка. – Еще бы не прикасался... Майс? Помнишь, когда ты
мне лошадь привел? Ты видел?

– Князь... – кивнул Майс, и лицо его сделалось очень
жестким. – Опять Князь...

– Что он сделал? – не успокаивался Габриэль. – Брал ее в руки? Проводил по ней рукой?

– Дай вспомнить... Он поднял ее с земли, держал в руках... – Иллис помрачнела, – но на моих глазах и не больше нескольких секунд, – она резко встала и поправила одежду. – Он не мог ее подменить, и потом – сейчас все изменения исчезли, карта стала прежней.

Глава 11

– Подождите... – молчавший до сих пор Льен поднялся со своего места. – Я что-то такое слышал... про новомодный розыгрыш... Кажется, кто-то из аристократов придумал, как подшутить над не слишком родовитыми приятелями, с помощью кратковременной иллюзии изменив содержание письма от одной дамы к одному юноше... Там фокус был в том, что даже почерк изначального послания копировался, а вот написанное менялось на то, что заранее заготовил шутник. Но это очень дорогая игрушка, и... с ее помощью можно не скопировать карту, но изменить маршрут, и никто не догадается.

– Ясно, у кого на такие шутки денег хватает, – зло выдохнул Габриэль. – А значит... ничего не докажешь. Ведь маршрут на карте стал прежним, все поправки исчезли. Любая попытка обвинить Кейроша в саботаже и подставе будет похожа на оправдание собственной невнимательности. Спорим на что угодно, именно этого он и добивается? Либо Иллис молча придет последней и опозорится, либо... еще сильнее опозорится, пытаясь доказать чей-то злой умысел.

– М-да-а... Это насколько же он меня испугался, что рискнул таким дорогим артефактом? – задумчиво проговорила Иллис. – Неужели эта игра так важна для него? Но это же просто соревнование, забава!

– Ну-у... – Льен почесал в затылке и прищурился на солнце. – Не такая уж забава. Набранные баллы идут в общий зачет и отражаются на выпускном рейтинге. Всякому хочется набрать побольше.

Иллис понимающе кивнула и вдруг спохватилась:

– Баллы? В общий зачет?! Демоны! Вам надо ехать, иначе не успеете к финишу и вообще ничего не наберете!

– Боюсь, что уже не успели, – Норриан в задумчивости сделал несколько шагов к своему коню, но остановился. – Так что нет никакого смысла пороть горячку.

– Мне жаль, что из-за меня... – начала девушка, но ее дружно перебили.

– Еще чего! Из-за тебя, как же! Даже не думай об этом! Причем тут ты, когда во всем виноват Кейрош!

– Теперь он точно придет первым, раз Норр выбыл, – чуть погодя, когда возмущенный хор голосов умолк, резюмировал Майс. И вздохнул: – Нам надо будет как-то объяснить свою задержку... То-то радости будет у Князя, когда он поймет, что одним выстрелом убил сразу двух кархов! Это будет его триумф!

– Хм-м-м... хм... – Иллис задумчиво посмотрела на парней. – Если хорошо подумать...

– Поехали, по дороге и подумаем, а то, если задержимся слишком надолго, нас начнут искать. Не хотелось бы... Кстати, нужно поймать твою лошадку, – заметил Норриан, поднимаясь с травы и протягивая Иллис руку, чтобы провести

ее к своему коню. Там он посадил девушку в седло и сам вскочил следом.

Остальные трое лишь ругнулись про себя на собственную несообразительность.

– Спасение прекрасной дамы! – со смешным пафосом заявила Иллис уже с коня и скорчила веселую рожицу. – И пусть все завидуют!

– О, это точно! – обрадовался Майс, взбираясь на собственную лошадь. – Мы будем в центре внимания, и...

– Слушайте! – девушка вдруг подпрыгнула в седле, и Норр едва успел ее удержать. – У меня есть идея! Как вы смотрите на то, чтобы подпортить одному заносчивому жулику его триумф?!

Парни переглянулись. И после короткого молчания Габриэль засмеялся и кивнул, отвечая сразу за всех:

– Наш человек! Конечно, Иллис, мы только за!

История про то, как четверо ар'гардов спасли девушку, которая сбилась с пути, поехала по непроверенной тропе и наткнулась на куст нерха, отчего ее лошадь понесла и едва не сбросила несчастную с обрыва, многие годы передавалась потом среди воспитанников академии. Со временем она обростала подробностями, пока, наконец, окончательно не превратилась в школьную легенду.

Иллис и ребята нарочно не стали ничего придумывать и много врать, они всего лишь слегка переставили акценты в своем рассказе.

И... и... и что дальше было – это надо было видеть! Ха-ха! Все забыли о победителе, ему наскоро сунули грамоту с количеством заработанных баллов, торопливо поздравили и перенесли все внимание на «бедную девочку» и ее спасителей.

Князь остался стоять на пьедестале чуть ли не с открытым ртом. Такой подставы от собственной остроумной выдумки он никак не ожидал! Это что вообще?! Это как?!

Его блестящая победа, его триумф обернулись фарсом! И ни в какое сравнение не шли с «героическим подвигом» ненавистной четверки.

Главное, Кириан, стоя в стороне от восторженной толпы почитателей, крутившихся вокруг Иллис и ее соседей по комнате, все никак не мог понять: какого торка? Ну спасли... Да вранье это все!

Нет, конечно, яснее ясного было, что эти проходимцы сочинили историю от начала и до конца. Но как, вот этого он решительно не мог понять, как и когда они умудрились спеться с этой выскочкой?

Конечно, Князь продолжал вести себя как Князь. То есть после первого короткого замешательства взял себя в руки и ничем не показывал, как его злит ситуация. А злила она сильно.

Кириан презрительно смотрел на «героев», а над «несчастной девой» попытался привычно поиздеваться, намекая на то, что прыжки через забор, видимо, плохо помо-

гают справляться с жизненными трудностями.

Но и здесь он не преуспел: в ответ Иллис закатывала глазки и томно рассуждала о том, что с такими защитниками любая девушка может позволить себе быть слабой.

Причем она умудрялась дать понять всем окружающим парням, что и их тоже ставит в один ряд с героями. Так что восторженные взгляды были обеспечены, а на Князя народ посматривал не слишком дружелюбно, поскольку тот смел обижать нежную рессу, спасти которую теперь втайне мечтал каждый. Впрочем, о сегодняшнем победителе скоро вообще позабыли, по третьему разу слушая красочный рассказ Иллис в лицах.

Это был удар в болезненное место. Всю свою жизнь в академии, с самого первого курса, Кириан трудился над своей репутацией. Он взращивал ее как цветок. Он холил и лелеял общественное признание, он учился и тренировался с маниакальным рвением. Он должен был во всем быть первым. Ему это было жизненно необходимо.

Уже в конце первого курса у Кириана появилось свое окружение, а на втором он получил прозвище Князь. Неконованный король Рандара. Он всегда был в центре внимания, он добивался этого любой ценой. И вот теперь, из-за какой-то безродной девчонки, все то, чего он достиг, улетело к торкам!

Кончилось тем, что он подловил Иллис, когда никого вокруг не было, и ядовито прошипел:

– Думаешь, вам удалось всех провести? Я прекрасно знаю, что ваши рассказы про падение с лошади, спасение и героизм – наглая выдумка! Ниоткуда ты не падала, просто запуталась в простейшей карте и проиграла!

– Конечно, – спокойно и насмешливо подтвердила Иллис, глядя ему прямо в глаза. – Я знаю, что ты знаешь. Но никогда ничего не докажешь. Это как с той картой, в которой я запуталась, только без артефакта – дешево и сердито. Некоторые умеют так играть, чтобы и банк сорвать, и за козыри не переплатить. Учитесь, ваша светлость!

Она шутливо раскланялась и отошла к ребятам, даже не оглянувшись на побелевшего от злости и унижения Кейроша.

Глава 12

– С ума сойти, всего две недели прошло после игры? – как-то днем задумчиво заявил Майс, сидевший на своей кровати и вдумчиво перебиравший разбросанные по всему одеялу магеми.

– Примерно, – отозвался Норриан, отрываясь от книги, разглядел, чем занят его сосед, и невозмутимо прокомментировал: – Опять будешь отстирывать покрывало ночью и в холодной воде прямо перед проверкой?

– Чего это! – возмутился было Майс, но тут же ойкнул и схватил одну из деталей будущего магомеханизма, как раз ту, что норовила оставить масляное пятно на сером казенном покрывале. – Да ну... сейчас уберу. И вообще, я не об этом. Просто мне странно... и кажется, что... – он посмотрел на ставшую уже привычной зеленую ширму, – что Иллис была тут всегда... а вам?

Льен тоже поднял голову от книги, а Габриэль отложил сбрую, которую он чинил, и задумчиво покивал:

– Ага... да попробовало бы не казаться. Я в первый раз в жизни такую встречаю, и вообще, когда ее поближе узнаешь – она совсем другая же!

– Да уж! Ни одна ресса не смела бы все наши великосветские расшаркивания к торку, – со смешком согласился Норриан. – Да еще с такой великосветской любезностью...

Все четверо одновременно переглянулись и заржали.

– Сумасшедшая она... но, – через минуту задумался Габриэль, почесал нос, нахмурился и подвел итог: – Мне с ней рядом тепло. Странно, да? – В голову бы не пришло, что мы сможем дурачиться как в детстве, стоит только одной чокнутой рессе нас подначить, – согласился Льен.

И опять все улыбнулись. И правда ведь, никто не мог так мгновенно поднять настроение в комнате, никто не вносил в повседневную, обычную жизнь столько солнца, сколько эта девчонка. С ней не получалось быть на расстоянии – она бесшабашно сметала все условности и рамки, при этом умудряясь не скатываться в панибратство или неуважение. С ней одинаково легко оказалось дурачиться и заниматься делом, болтать о пустяках и советоваться в чем-то серьезном. Первоначальная мальчишечья влюбленность в некий отдаленный, хотя и прекрасный образ сменилась искренней симпатией к живой, близкой и удивительно теплой Иллис.

– Четыре идиота и драная коза! – Кириан презрительно отвернулся от окна, заметив во дворе проклятую девчонку и ее соседей.

От Князя, конечно же, не ускользнул тот факт, что «четверка» окончательно и бесповоротно превратилась в «пятерку». Он сам себе не мог объяснить, почему его это злило. Как она... как она... посмела!

Самое паршивое, что у Кириана никак не получалось ее достать. Он прощупывал вариант за вариантом, от утончен-

ного завуалированного хамства до почти прямых насмешек, и везде натыкался на прочную броню. Ну, то есть как броню... больше всего его бесил чуть недоуменный и внимательный взгляд, которым девушка отвечала на его подколки. Ему казалось, что эта безродная выскочка смотрит на него как на мальчишку! Глупого и вздорного, неспособного даже... даже... задеть по-взрослому!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.